

VOL 4, No 70 (70) (2021)

The scientific heritage

(Budapest, Hungary)

The journal is registered and published in Hungary.

The journal publishes scientific studies, reports and reports about achievements in different scientific fields.

Journal is published in English, Hungarian, Polish, Russian, Ukrainian, German and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 24 issues per year.

Format - A4

ISSN 9215 — 0365

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Edition of journal does not carry responsibility for the materials published in a journal.

Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws

Chief editor: Biro Krisztian

Managing editor: Khavash Bernat

- Gridchina Olga - Ph.D., Head of the Department of Industrial Management and Logistics (Moscow, Russian Federation)
- Singula Aleksandra - Professor, Department of Organization and Management at the University of Zagreb (Zagreb, Croatia)
- Bogdanov Dmitrij - Ph.D., candidate of pedagogical sciences, managing the laboratory (Kiev, Ukraine)
- Chukurov Valeriy - Doctor of Biological Sciences, Head of the Department of Biochemistry of the Faculty of Physics, Mathematics and Natural Sciences (Minsk, Republic of Belarus)
- Torok Dezso - Doctor of Chemistry, professor, Head of the Department of Organic Chemistry (Budapest, Hungary)
- Filipiak Pawel - doctor of political sciences, pro-rector on a management by a property complex and to the public relations (Gdansk, Poland)
- Flater Karl - Doctor of legal sciences, managing the department of theory and history of the state and legal (Koln, Germany)
- Yakushev Vasiliiy - Candidate of engineering sciences, associate professor of department of higher mathematics (Moscow, Russian Federation)
- Bence Orban - Doctor of sociological sciences, professor of department of philosophy of religion and religious studies (Miskolc, Hungary)
- Feld Ella - Doctor of historical sciences, managing the department of historical informatics, scientific leader of Center of economic history historical faculty (Dresden, Germany)
- Owczarek Zbigniew - Doctor of philological sciences (Warsaw, Poland)
- Shashkov Oleg - Candidate of economic sciences, associate professor of department (St. Petersburg, Russian Federation)
- Gál Jenő - MD, assistant professor of history of medicine and the social sciences and humanities (Budapest, Hungary)
- Borbély Kinga - Ph.D, Professor, Department of Philosophy and History (Kosice, Slovakia)
- Eberhardt Mona - Doctor of Psychology, Professor, Chair of General Psychology and Pedagogy (Munich, Germany)
- Kramarchuk Vyacheslav - Doctor of Pharmacy, Department of Clinical Pharmacy and Clinical Pharmacology (Vinnytsia, Ukraine)

«The scientific heritage»

Editorial board address: Budapest, Kossuth Lajos utca 84,1204

E-mail: public@tsh-journal.com

Web: www.tsh-journal.com

CONTENT

ECONOMIC SCIENCES

Petlenko Yu., Pohribna N.

GREEN BONDS TO FINANCE THE DECARBONIZATION
PROJECTS3

Mishchenko V., Avershyn S.

DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN
REGIONAL CLUSTERS.....6

Adilov B., Muratov J.

DEVELOPMENT OF THE QUALITY OF HUMAN
RESOURCES AND ITS INFLUENCE OF THE HUMAN
RESOURCES OF THE ENTERPRISE10

HISTORICAL AND ARCHEOLOGICAL SCIENCES

Mukhametkhanova A.

INDIAN WOMEN'S MOVEMENT IN THE FIRST
DECADES AFTER INDEPENDENCE PERIOD13

Novikova A.

ALTAI-HIMALAYA: TO THE ISSUE OF HISTORICAL AND
MODERN RELATIONS16

Likharev D., Osipova O.

YUGOSLAVIA BETWEEN THE USSR AND THE USA IN
1946-1953.23

JURIDICAL SCIENCES

Zernov A., Voskresenskaya E., Indyk K.

COMPARATIVE STUDIES: VARIETIES AND ROLE IN
LEGAL SCIENCES33

Kostanyan G., Kazanchian L.

THE NOTION OF LEGITIMATE DEFENSE AND ITS PLACE
IN THE LEGAL SYSTEM36

Postolov T.

DETERMINATION OF THE MAIN AREAS OF RESEARCH
ISSUES OF INTERACTION OF THE PRE-TRIAL
INVESTIGATION AND OPERATIONAL CYBERPOLICE
UNITS DURING ANTI-CRIME INTELLECTUAL
PROPERTY.....39

Bondarchuk R.

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF A JUDGE AND
LEGAL NATURE OF THE PROCEDURE FOR ITS
APPLICATION43

Onufriev V.

JURISSES AS SUBJECTS OF DECLARING UNDER ANTI-
CORRUPTION LEGISLATION47

POLITICAL SCIENCES

Polomarchuk B.

THE PROBLEM OF ENSURING INFORMATION
SECURITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN52

Kaliev I.

FEATURES OF THE ELECTORAL SPACE AND BEHAVIOR
IN KAZAKHSTAN55

Poluboyarinov A., Mironyuk M.

REVOLUTIONS IN MILITARY AFFAIR AND THEIR
INFLUENCE ON WORLD POLITICS61

рованными кадрами является дорогостоящим процессом и несет большую нагрузку для бюджета страны. Поэтому подготовку национальных кадров в данной области необходимо осуществлять через качественное улучшение образовательных программ в национальных вузах страны и разработать ряд стимулирующих мер для казахстанских ученых и профессорско-преподавательского состава.

Таким образом, безопасность обеспечивается постоянным поддержанием баланса технических средств и адекватного механизма правового обеспечения. Поэтому обеспечение информационной безопасности становится комплексной проблемой, включающей в себя ресурсы всей национальной экономики и общественных ресурсов (включая развитие государственной идеологии, перспективных форм развития науки, общественного сознания).

Широкий спектр проблем обеспечения информационной безопасности в Республике Казахстан, обеспечения неприкосновенности частной жизни и защиты прав на доступ к информации, защиты информационных систем, ресурсов и сетей, борьба с киберпреступностью, а также другие проблемы ин-

формационной безопасности нуждаются в дальнейшем развитии системного правового регулирования на основе тщательного анализа международных правовых норм, зарубежного законодательства, действующего законодательства Республики Казахстан и правоприменительной практики.

Список литературы

1. Назырова Е.А. История трансформации правозащитного движения в России на современном этапе // Сборник научных трудов SWorld: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития 2012». Вып. 3. Т. 29. Одесса: Изд-во «КУПРИЕНКО», 2012. С. 42-47
2. Нисневич Ю.А. Проблемы транзита в условиях постиндустриального развития цивилизации // Вестник МГУ, серия 12 Политические науки. - М., 2002, №3. С. 95
3. Выступление Главы государства Н.А. Назарбаева на XI сессии Ассамблеи народов Казахстана 22 ноября 2005 г

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И ПОВЕДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Калиев И.А.

Директор

Института социально-политических исследований

НАО «Торайгыров Университет»

Кандидат политических наук, профессор

Республика Казахстан, г. Павлодар

FEATURES OF THE ELECTORAL SPACE AND BEHAVIOR IN KAZAKHSTAN

Kaliev I.

Director Institute for Social and Political Research

NJSC «Toraighyrov University»

Candidate of Political Sciences, Professor

Republic of Kazakhstan, Pavlodar City

Аннотация

В западной социологии и политологии разработан ряд теорий, основанных на осмыслении длительной практики свободных демократических выборов. Однако наложить теории западных школ на современную казахстанскую действительность из-за различий социокультурного плана, институционального развития и т.п. практически невозможно. В связи с этим анализ электорального поведения казахстанцев и электорального пространства нашей страны зачастую производится с учетом лишь некоторых теоретических разработок, которые могут быть применимы в части общечеловеческих ценностей и поведенческих мотивов.

В работе проведен анализ важных элементов политической культуры – электорального поведения и электоральной культуры казахстанцев, а также выявлены тенденции изменения электоральной активности избирателей на выборах в Казахстане.

Abstract

In Western sociology and political science, a number of theories have been developed based on the understanding of the long practice of free democratic elections. However, it is almost impossible to impose the theories of Western schools on the modern Kazakh reality due to the differences in the socio-cultural plan, institutional development, etc. In this regard, the analysis of the electoral behavior of Kazakh citizens and the electoral space of our country is often made taking into account only some theoretical developments that can be applied in terms of universal values and behavioral motives.

The paper analyzes important elements of political culture – electoral behavior and electoral culture of Kazakhstan, as well as identifies trends in the electoral activity of voters in the elections in Kazakhstan.

Ключевые слова: электоральное поведение, электоральная культура, электоральные предпочтения, выборы, избирательная система, голосование, избиратели.

Keywords: electoral behavior, electoral culture, electoral preferences, elections, electoral system, voting, voters.

Институт выборов в современных демократиях имеет принципиально важное значение. Именно регулярная сменяемость власти в результате всеобщих свободных и справедливых конкурентных выборов является одним из тех минимальных критериев, которые отличают демократические режимы от недемократических.

Регулярно проводимые выборы являются одним из самых эффективно работающих механизмов выражения и защиты политических прав и интересов различными слоями общества. Это демократический способ формирования институтов государственной власти и контроля над ними. Выборы являются индикатором политических процессов, происходящих в стране. От прозрачности, честности и демократичности выборных процедур зависит степень легитимности власти. И чем выше значимость тех или иных выборов, тем выше предъявляемые требования к уровню их транспарентности.

Соблюдение указанных принципов свободных выборов напрямую зависит от типа политической системы, в частности, от наличия или отсутствия в обществе системных гарантий их демократичности: распространенности благоприятной для демократии политической культуры, разделения властей, организованной и влиятельной оппозиции, независимого и авторитетного суда и т.п.

В демократических странах выборы служат инструментом привлечения граждан к процессам государственного управления путем определения свободного волеизъявления электората в отношении делегирования своего суверенитета на власть тем или иным политическим силам. При этом высокая степень легитимности власти, достигаемая в результате соблюдения демократических принципов голосования, обеспечивает ей необходимую поддержку населения и как следствие гарантирует динамическую устойчивость государства и общественно-политическую стабильность. Не менее важным обстоятельством выступает то, что в современных демократических странах выборы являются средством повышения гражданской ответственности и политической культуры населения, способствуя развитию его самостоятельности и активности, без чего сегодня невозможен динамичный рост общества и государства.

Одним из важнейших институциональных образований в современной политической организации нашей страны является избирательная система, обеспечивающая выборность властных органов. Оставаясь по существу, как инструмент волеизъявления народа с 1991 года, она под воздействием происходящих в стране политических процессов к настоящему моменту претерпела ряд ключевых изменений, в значительной степени повлиявших на характер, механизм, способы голосования и электоральные целевые установки. Эксперты выделяют определенные этапы развития избирательной системы.

Первый этап (1991-1995 гг.). Характеризуется дуальностью развития избирательной системы, вызванной, с одной стороны, продолжением действия доставшейся еще с советских времен электоральной инфраструктуры, а с другой – начавшимися подвижками политической системы, повлекшими за собой и изменения в выборном механизме. Отражением этой дуальности были отсутствие обязательности альтернативных выборов, формирование ЦИК Верховным Советом по предложениям нижестоящих Советов и республиканских общественных организаций, государственное финансирование избирательных кампаний, наличие президентской квоты по государственному списку на выборах в Верховный Совет в 1994 г. и в то же время введение самовыдвижения кандидатов, обязательной выборности репрезентативных органов власти, двухтуровой системы выборов, переход к реальной конкурентной борьбе в электоральном процессе. Основной тенденцией развития избирательной системы выступала ее адаптация к реалиям переходного периода, выразившаяся в демонтаже квазिवыборной системы советского типа и начальном движении к либерально-демократическим принципам выборов. Спецификой этого этапа является гибридность избирательной системы, отражавшей процесс поиска компромиссного варианта сосуществования старых (советских по форме и содержанию) и новых (либерально-демократических) институтов власти и политических элит. В результате проявилась дисфункциональность существовавшей избирательной системы в результате двухразового роспуска Верховного Совета и ликвидации местных советов, т. е. прежней структуры представительной власти. Закономерным следствием этого стала необходимость ее коренной трансформации в соответствии с наступившими конституционными изменениями государственно-политического устройства Казахстана.

Второй этап (1995-1998 гг.). Данный этап был связан с изменением формы правления, характеризовавшимся переходом от парламентской к президентской республике. Основным содержанием трансформации избирательной системы в рассматриваемый период времени стало изменение характера, механизма и целей выборного процесса. В первую очередь, в плане электорального целеполагания это выразилось в уменьшении значения выборов в представительные органы власти и существенном усилении значимости президентских выборов. Данная тенденция была также выражена в принятой в 1995 году новой Конституции РК, которая обусловила главенствующее положение во всей государственной иерархии поста Президента, к которому, по сути, отошла вся полнота власти. Во-вторых, в связи с ликвидацией по новой Конституции Верховного Совета РК и образования вместо него двухпалатного Парламента изменился механизм выборов в высший законодательный орган.

Выборы стали разделенными по времени избрания в нижнюю и верхнюю палаты Парламента. Кроме того, избрание в Сенат стало осуществляться на основе косвенного избирательного права, а не прямых выборов, как в Мажилис. Для сенаторов вводился также образовательный ценз и ценз оседлости, означающий в определенном смысле ограничение пассивного избирательного права. Также, следует отметить, что существенное усиление исполнительной вертикали в системе конституционного разделения ветвей власти привело к тому, что выборы в представительные органы стали носить более формальный характер, чем раньше. Этому же способствовала отмена императивного мандата, приведшая к ослаблению зависимости депутата от позиции своих избирателей в период осуществления своей деятельности. Это, в свою очередь, повлекло определенное отчуждение депутатов от народа, отстранение граждан от участия в государственном управлении, а, в конечном счете, и попадание представительной власти, не пользовавшейся поддержкой населения, в зависимость от исполнительной власти. Основной особенностью данного этапа стали первые в истории независимого Казахстана выборы в двухпалатный Парламент и использование в избирательной практике современных политических технологий, обеспечивших власти нужный электоральный результат, включая легитимацию действующего президентского режима. Итогом развития избирательной системы республики в этот период можно считать формирование принципиально новой электоральной схемы, соответствовавшей сложившейся по Конституции РК 1995 года модели государственного устройства.

Третий этап (1998-2004 гг.). Данный этап характеризуется дихотомией развития избирательной системы, детерминированной сложившимся разрывом между объективной потребностью в общественной демократизации и стремлением части правящей элиты к консервации существующего политического режима. С одной стороны, заметным проявлением данной тенденции стали вносимые изменения (в том числе, и в выборное законодательство), касавшиеся усиления электоральных возможностей власти и соответствующего ужесточения правил избирательного процесса. Это выразилось в увеличении сроков выборного цикла (в отношении Президента – с 5 до 7 лет, Мажилиса – с 4 до 5 лет, Сената – с 4 до 6 лет), введении 7-процентного барьера при прохождении партий в Мажилис, наделении Главы государства правом назначения 7 сенаторов и формирования списка членов ЦИК, снятии 50-процентного порога необходимого участия избирателей и изменении возрастного ценза для кандидатов в Президенты, формировании местных избирательных комиссий исполнительными органами, принятии ряда ограничительных дополнений в Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 г. [1] нового партийного законодательства, серьезно повышающего требования к со-

зданию и деятельности партий [2], ужесточении законодательства о СМИ и правил предвыборной агитации. Вместе с тем ввиду необходимости соблюдения Казахстаном принятых на себя обязательств перед ОБСЕ и под давлением внутренних обстоятельств другой линией развития выступала определенная демократизация избирательного законодательства, направленная на имплементацию Копенгагенского документа ОБСЕ по человеческому измерению и других международно-правовых актов в этой области.

Главные особенности этого этапа:

- переход к смешанной мажоритарно-пропорциональной системе выборов в Мажилис, изменившей принцип формирования депутатского корпуса нижней палаты Парламента;
- начало практики формирования избирательных фондов на смешанной основе (частной и из бюджета);
- участие международных наблюдателей за избирательным процессом, обеспечившем большую открытость голосования и легитимность его результатов во внутреннем и внешнем общественном мнении.

Четвертый этап (2004-2007 гг.). Этот этап отличался движением в сторону некоторой либерализации избирательного законодательства, вызванного как внутренними условиями (отставание политического реформирования от экономического развития, требования уступок со стороны консолидированной оппозиции), так и необходимостью большего соответствия международным правовым стандартам в этой области ввиду усиления внешних факторов давления. Не затрагивая ключевых основ действующей избирательной системы, изменения в этот период были направлены, в основном, на расширение электоральных прав и возможностей участников избирательного процесса, усовершенствование механизма голосования и подсчета голосов. Наиболее существенное значение в этом плане имели поправки в Закон «О выборах в Республике Казахстан», принятые в апреле 2004 г.

Особенности данного периода:

- исключение безальтернативных выборов;
- закрепление нового принципа формирования избирательных комиссий маслихатами по представлению политических партий;
- введение принципа учета избирателей и составления их списков, основанного на регистрации граждан по месту жительства.

Более четким и отвечающим требованиям национальной безопасности стало регулирование агитационных правил, что, в частности, выразилось в ограничении возможностей скрытого подкупа избирателей и вмешательства в избирательный процесс со стороны иностранных лиц и организаций. Определенные шаги были сделаны в отношении выравнивания агитационных возможностей кандидатов в избирательной борьбе (выделение гарантированного законом равного доступа к СМИ, ограничение количества доверенных лиц и др.).

Пятый этап (с 2007 г.). Принципиальными новшествами, обусловившими серьезную трансформацию всей избирательной системы, стали переход к выборам в нижнюю палату Парламента на основе сугубо партийных списков, предусматривающий создание единого избирательного округа, расширение прав Парламента при формировании Центральной избирательной комиссии, отмена эксперимента по выборности акимов, уравнивание сроков электорального цикла для выборных лиц (за исключением Сената). Особую специфику казахстанской избирательной системе придало избрание части депутатского корпуса высшего законодательного органа Ассамблеей народа Казахстана. Основным содержанием текущего этапа стала институционализация политических партий как главных субъектов избирательного процесса.

Одним из важнейших изменений, внесенных в выборное законодательство республики в 2009 году, явилось введение правового механизма, позволяющего формировать Мажилис Парламента с участием не менее двух политических партий, даже если вторая партия не пройдет установленный законом 7-процентный барьер.

В 2018 году парламентом были утверждены поправки в конституционный закон «О выборах», закрепляющие за политическими партиями право выдвигать кандидатов в депутаты маслихатов, избираемых по партийным спискам. Включение в партийный список лиц для избрания депутатом маслихата соответствующей административно-территориальной единицы производится большинством голосов от общего числа членов высшего руководящего органа соответствующего филиала (представительства) политической партии. Политические партии не вправе включать в партийные списки лиц, не являющихся их членами. Это означает, что маслихаты теперь формируются по пропорциональной системе голосования.

Стоит также отметить, что в начале 2021 года Президент Казахстана К. Токаев внес предложения по дальнейшему совершенствованию выборного законодательства и избирательной системы страны, а именно:

- снижение порога для прохождения партий в Мажилис Парламента с 7% до 5%;
- возвращение в бюллетене для голосования графы «против всех»;
- выборность сельских акимов.

Таким образом, эволюция избирательной системы в Казахстане отражает суть политических изменений в современный период развития. Целью процесса совершенствования избирательной системы Казахстана является создание эффективно действующего механизма формирования властных структур.

Для оценки динамики электорального пространства, особенно в постсоветских странах, наибольшее значение имеют изменения в электоральной географии, связанные с ростом волатильности и свидетельствующие о кризисе системы электорального авторитаризма [3].

Проблема электоральной географии, паттернов электоральной карты и структуры электорального пространства в его метрической репрезентации тесно взаимосвязана с таким важным процессом, как национализация партийной системы, то есть рост территориальной гомогенности избирательских предпочтений. Национализация партийной системы означает «повышение показателей конвергенции уровней партийной поддержки» и «усиление идентичности ответов электоральных территориальных образований на воздействие различных факторов в период избирательной кампании» [4].

В политической науке высокий уровень национализации обычно трактуется как признак зрелости партийной системы [5]. Поскольку партии выступают не только агентами социально-политического конфликта, но и инструментами общественной и территориальной интеграции [6], исследование национализации партийных систем (во всяком случае, когда речь идет о демократических странах) позволяет делать обоснованные выводы о степени политической инкорпорации периферий. При достижении определенного уровня национализации электоральное пространство становится гомогенным, что говорит о формировании общенациональной партийной системы, способной интегрировать в свой состав периферии.

Следует отметить, что в условиях электорального авторитаризма с ограниченной конкуренцией национализация партийной системы зачастую носит навязанный характер. Будучи следствием отсутствия реального выбора, подобного рода национализация может оказаться сугубо поверхностной и быстро сойти на нет при пересмотре правящими элитами своей партийной стратегии или под влиянием резкого роста протестных настроений в обществе. Об этом могут свидетельствовать многочисленные примеры кризисов систем с доминирующими партиями, не говоря уже об однопартийных системах, где первые же действительно конкурентные выборы демонстрировали весьма сложную и разнообразную географию предпочтений избирателей, полностью опровергающую представления об однородности электорального пространства. Тем не менее, если в странах с ограниченной и подавленной конкуренцией имеются оппозиционные партии, допущенные к участию в избирательных кампаниях, то распространенность голосования за них может указывать, хотя и недостаточно точно, на реально состоявшуюся национализацию партийной системы.

В Казахстане процесс национализации партийной системы был искусственно стимулирован включением в законодательство положения, в соответствии с которым организация, претендующая на статус политической партии, должна иметь региональные отделения во всех областях страны. В этих условиях регионам, которые при иных обстоятельствах могли бы стать центрами собственного партийного строительства, волей-неволей пришлось ориентироваться на общенациональные структуры.

Но даже такая национализация, при всей ее навязанности, бесспорно, способствовала интеграции периферий, представители которых стали активнее включаться в деятельность республиканских партий, а тем самым – и консолидации партийной системы.

Единой методики изучения территориальной неоднородности электоральных предпочтений на данный момент нет. Стремясь повысить точность своих расчетов, исследователи задействуют разнообразные математические показатели, экспериментируют с ними, изобретают собственные индексы и коэффициенты. Одной из наиболее часто применяемых методик является параметрические показатели вариации. В целом, эксперты предлагают считать низким коэффициент вариации менее 0,25, средним – от 0,25 до 0,5, высоким – свыше 0,5.

Для Казахстана, для которого характерна ситуация с доминирующей партией, где равномерно высокая поддержка ведущей партии сочетается с крайне неоднородной, локализованной поддержкой оппозиции, на выборах 2007 г. коэффициент вариации при голосовании за «Нур Отан» был всего лишь 0,09, тогда как для Объединенной социал-демократической партии он составлял 0,95, а для «Ак Жол» – 0,44.

Таким образом, практика постсоветских государств позволяет говорить, что степень фрагментации электорального пространства зависит от уровня конкуренции в партийной системе и социокультурной неоднородности страны. При этом фактор конкуренции имеет решающее значение – в случае формирования мощных правящих партий региональное разнообразие голосования сокращается даже там, где имеются выраженные социо- и этнокультурные различия между территориями.

Анализ казахстанских избирательных компаний позволяет экспертам сделать вывод о том, что политический выбор граждан определяется разными установками и представляет собой сложное образование, где общепринятые модели структурирования политических предпочтений, таких как «левые – правые», «консерваторы – демократы», не отражают реальную степень дифференциации электоральных позиций.

Главная же отличительная черта казахстанского электората заключается в том, что с одной стороны, электоральное поведение является «традиционно-мотивированным», что означает крайне неразвитую ориентацию, которая сводится к заимствованию готовых установок и стереотипов как запрограммированная реакция на внешние сигналы. А с другой стороны, электоральное предпочтение имеет «ценностно-ориентированный» характер, при котором не обязательно полное осознание собственных интересов, так как преобладает общая политическая ориентация, основанная на устойчивой системе ценностей.

Целевая направленность любого политического действия представляется двумя факторами: конструктивной, предполагающей лояльно взаимодействие, направленное на укрепление существующей политической системы, и деструктивной,

направленной на коренное преобразование политической и социальной системы.

В этой связи можно провести анализ электоральных групп с точки зрения идеологического согласия или противостояния с властью. В данном случае можно выделить три кластера.

«Лояльное большинство». Это высоколояльная группа по отношению к власти. Она является проводником и социальной опорой власти. Доля этой группы в общем массиве составляет от 65 до 70%. Характерная черта этой группы – стремление к стабильности и процветанию, нежеланию радикальных политических изменений и реформ. Это базовый электорат Елбасы и действующего Президента РК К. Токаева. Эта группа представлена образованной, социально адаптированной, со средним уровнем достатка частью общества. Представители этой группы редко склонны к идейному несогласию с властью и абсолютно не готовы к активному протесту.

В составе данной группы можно выделить преобладающие подгруппы, а именно:

- сторонники Н.А. Назарбаева и К. Токаева и одобряющие их политику;
- отмечающие улучшения в экономике и различных сферах жизни;
- сторонники всеобщего мира и межнационального согласия;
- противники революционных изменений и политических протестов;
- сторонники антикоррупционной политики.

«Аполитичный центр»

Электорат, не определившийся с политическими взглядами и предпочтениями. У данной группы имеется некоторое ощущение правильности действующего курса, которым идет страна, однако несформированный характер собственных политических убеждений и аполитичная форма гражданского существования делают их электоральную функцию несостоятельной. Все это свидетельствует о наличии в этой группе определенных настроений несогласия, так как она подвержена влиянию оппозиционных идей.

Эта группа представлена, как правило, менее образованной, чем «авангардная группа», частью общества с уровнем достатка ниже среднего, и составляет 20-25% от общего числа граждан.

«Оппозиционное большинство». Группа, представляющая дезадаптированную часть общества, склонную как к идейному несогласию с властью, так и к активному политическому протесту. В данной электоральной группе снижена доля экономически адаптированных респондентов и респондентов с высшим образованием. Эта группа активно потребляет различные оппозиционные и протестные идеологии. Их доля в числе общей массы населения составляет 8-12%. Территория проживания – крупные мегаполисы и малые города.

В составе данной группы преобладают следующие подгруппы идейных представлений:

- идеология социального государства, социальной справедливости; неодобрение социальной политики власти;

- требования демократических свобод;
- критика в адрес структур действующей власти;
- негативное отношение ко всем государственным программам;
- поддержка акций протеста;
- мнение о то, что ситуация в стране во многих сферах ухудшается.

По уровню активности казахстанский электорат можно разбить на четыре основных группы:

- участники и активные члены политических партий и объединений;
- активные избиратели, постоянно голосующие на выборах;
- пассивные избиратели, принимающие участие в выборах время от времени. Эта группа реализует свое избирательное право только на выборах президента страны, иногда на парламентских выборах либо под административным давлением на выборах местного уровня;
- устойчивые абсентеисты, постоянно игнорирующие выборы. Это группа избирателей, целиком выпавшая из электоральной системы и подвергающаяся постоянному давлению со стороны казахстанской оппозиции.

Казахстанские абсентеисты, составляющие значимую часть электората, в своей массе граждане, прошедшие аполитичный процесс социализации, не имеющие серьезных требований к существующему политическому порядку. Многие эксперты отмечают, что казахстанское общество в большинстве своем аполитично и не способно активно отстаивать свои интересы, как это делают общества с развитой демократией.

Выделяют следующие признаки тех, кто отказывается от голосования:

- молодежь;
- люди, имеющие низкий уровень образования;
- люди с низким уровнем дохода;
- представители национальных меньшинств.

Как правило, в Казахстане люди отказываются голосовать на местных выборах, поскольку они не верят в силу местной власти и считают, что их участие или неучастие в выборах мало что изменит.

Выделяют следующие препятствия на пути создания и развития современной электоральной культуры в казахстанском обществе:

- отсутствие здоровой электоральной системы;
- низкий авторитет института выборов;
- неопределенность партийного строительства;
- низкий уровень политической культуры;
- деформированное отношение к участию в политической жизни.

Также в структуре казахстанского общества можно выделить раскол между городским и сельским населением. Судя по результатам прошлых

избирательных компаний, электоральные предпочтения избирателей на парламентских и президентских выборах отличались не только в разрезе регионов, но и в принадлежности голосующих к городскому или сельскому населению.

Другой точкой конфликта в электоральном пространстве может стать «мобилизационное» участие или принуждение казахстанского избирателя к электоральному решению. В современной казахстанской избирательной практике сложилась своеобразная модель, которая не изжила полностью негативные моменты советской электоральной культуры. Встречаются случаи, когда работников бюджетных организаций обязывают приходить на выборы, где у входа их проверяют по списку и убедительно просят проголосовать за партию и кандидата власти. Это ведет не только к разрушению электоральной культуры и неверию в честные выборы, но и делегитимизации избранной власти.

В целом же никаких серьезных расслоений и электоральных конфликтов в казахстанском обществе нет. Но этом фоне главным измерением казахстанской электоральной политики, которое может быть названо расколом, является противостояние между сторонниками существующей политической системы и ее непримиримыми противниками.

Таким образом, растущая поляризация электорального пространства в Казахстане сочетается с формированием относительно новой его структуры, которая существенно отличается от структуры 90-х годов 20 века, что нельзя не связать с трансформацией политического режима и изменением его идеологии, усилением патерналистских, патриотических и консервативных тенденций, обращенных, по сути, к электорату, который в 1990-х годах был в оппозиции либеральным реформам.

Список литературы

1. Изменения и дополнения в Закон РК «О выборах в Республике Казахстан» от 6 ноября 1998 г., от 6 мая 1999 г., от 28 июня 1999 г.
2. Закон РК «О политических партиях», 2002 г.
3. Schedler A. (ed.) Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition. – Boulder, 2006.
4. Лихтенштейн А.В. Федерализм и «партии власти» в России: территориальное распределение электоральной поддержки // Гельман В.Я. (ред.) Третий электоральный цикл в России: 2003-2004 годы. – СПб., 2007.
5. Jones M.P., Mainwaring S. The Nationalization of Parties and Party Systems: an Empirical Measure and an Application to the Americas // Party Politics. – 2003. – Vol. 9. – №2.
6. Taylor P.J., Johnston R.J. Geography of Elections. – L., 1979.

OL 4, No 70 (70) (2021)

The scientific heritage

(Budapest, Hungary)

The journal is registered and published in Hungary.

The journal publishes scientific studies, reports and reports about achievements in different scientific fields.

Journal is published in English, Hungarian, Polish, Russian, Ukrainian, German and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 24 issues per year.

Format - A4

ISSN 9215 — 0365

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Edition of journal does not carry responsibility for the materials published in a journal.

Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws

Chief editor: Biro Krisztian

Managing editor: Khavash Bernat

- Gridchina Olga - Ph.D., Head of the Department of Industrial Management and Logistics (Moscow, Russian Federation)
- Singula Aleksandra - Professor, Department of Organization and Management at the University of Zagreb (Zagreb, Croatia)
- Bogdanov Dmitrij - Ph.D., candidate of pedagogical sciences, managing the laboratory (Kiev, Ukraine)
- Chukurov Valeriy - Doctor of Biological Sciences, Head of the Department of Biochemistry of the Faculty of Physics, Mathematics and Natural Sciences (Minsk, Republic of Belarus)
- Torok Dezso - Doctor of Chemistry, professor, Head of the Department of Organic Chemistry (Budapest, Hungary)
- Filipiak Pawel - doctor of political sciences, pro-rector on a management by a property complex and to the public relations (Gdansk, Poland)
- Flater Karl - Doctor of legal sciences, managing the department of theory and history of the state and legal (Koln, Germany)
- Yakushev Vasiliy - Candidate of engineering sciences, associate professor of department of higher mathematics (Moscow, Russian Federation)
- Bence Orban - Doctor of sociological sciences, professor of department of philosophy of religion and religious studies (Miskolc, Hungary)
- Feld Ella - Doctor of historical sciences, managing the department of historical informatics, scientific leader of Center of economic history historical faculty (Dresden, Germany)
- Owczarek Zbigniew - Doctor of philological sciences (Warsaw, Poland)
- Shashkov Oleg - Candidate of economic sciences, associate professor of department (St. Petersburg, Russian Federation)
- Gál Jenő - MD, assistant professor of history of medicine and the social sciences and humanities (Budapest, Hungary)
- Borbély Kinga - Ph.D, Professor, Department of Philosophy and History (Kosice, Slovakia)
- Eberhardt Mona - Doctor of Psychology, Professor, Chair of General Psychology and Pedagogy (Munich, Germany)
- Kramarchuk Vyacheslav - Doctor of Pharmacy, Department of Clinical Pharmacy and Clinical Pharmacology (Vinnytsia, Ukraine)

«The scientific heritage»

Editorial board address: Budapest, Kossuth Lajos utca 84,1204

E-mail: public@tsh-journal.com

Web: www.tsh-journal.com